

шт., тяжелых танков и САУ 754 шт. (9). Начиная со второй половины 1943 г. уральские предприятия НКТП регулярно выполняли установленные наркоматом плановые показатели и непрерывно увеличивали объем выпуска продукции.

1. Данные по СТЗ: Ермолов А.Ю. Народный комиссариат танковой промышленности СССР в период Великой Отечественной войны. Организация и деятельность. 1941-1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 101; по УТЗ: История танкостроения на УТЗ № 183. Т. 2. Кн. 2. С. 14 // Коллекция документов музея Уралвагонзавода.
2. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 25. Л. 644.
3. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1058-1059; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 57;
4. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1173, 1243.
5. Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16; ОГАЧО. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 57; Оп. 7. Д. 311. Л. 46-47.
6. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1283; коллекция документов музея Челябинского тракторного завода.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 419. Л. 16.
8. Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16.
9. Подсчитано по: Валеев Р.Р. Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. №3. С. 13-15; ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16; История танкостроения на УТЗ № 183. Т. 2. Кн. 2. С. 14 // Коллекция документов музея УВЗ.

**Микитюк В.П.
(Екатеринбург)**

Предпринимательская деятельность купцов Андреевых (вторая половина XIX — начало XX вв.)

Начиная с 1860-х гг., в Российской империи существенным образом изменилась государственная политика по отношению к винокуренному производству и торговле горячительными напитками. Старая откупная система была заменена акцизной. Одновременно государством были созданы благоприятные условия для частных инвестиций в винокуренную отрасль промышленности и сферу

виноторговли. Результатом изменения государственной политики явился рост инвестиций в винокуренное производство и сферу виноторговли. Это, в свою очередь, повлекло за собой быстрое увеличение численности винокуренных и водочных предприятий, а также стремительный рост количества торговых заведений, занимавшихся реализацией горячительных напитков. Подобные процессы были характерны для большей части империи, в том числе для Пермской губернии.

Изменение государственной политики привлекло внимание к винокурению и виноторговле многих уральских предпринимателей. Среди новоявленных винокуров и «кабатчиков» было немало выходцев из непривилегированных слоев общества, которые не обладали большими капиталами. Высокая доходность винокуренного дела позволила ряду уральских бизнесменов создать солидные фирмы, обладающие мощным торгово-промышленным потенциалом. К числу подобных удачливых винокуров можно отнести предпринимателя Я.П. Андреева (ок. 1828–1888). Ранняя биография Якова Прохоровича известно лишь фрагментарно. В частности, имеются данные, что в 1860-х гг. он являлся доверенным купца П.Д. Сеницына, имевшего водочный завод в Екатеринбурге и довольно большую сеть торговых заведений, продававших вино, наливки и водку. Особенно активно П.Д. Сеницын оперировал в Екатеринбурге и Ирбите.

Работа в фирме крупного винокура и виноторговца позволила Якову Андрееву скопить стартовый капитал. В 1870 г. все ирбитские торговые заведения П.Д. Сеницына стали собственностью Якова Прохоровича, превратившегося из служащего в самостоятельного предпринимателя и ирбитского купца 2-й гильдии. В первой половине 1870-х гг. Андреев целенаправленно занимался расширением своей торгово-промышленной базы. В его владение перешел екатеринбургский водочный завод (бывший П.Д. Сеницына), к которому в 1873 г. добавился Калиновский винокуренный завод, располагавшийся близ деревни Обуховой Закамышловской волости Камышловского уезда. Эксплуатацию последнего предприятия Я.П. Андреев некоторое время вел совместно с екатеринбургским купцом М.Ф. Рожновым, имевшим большую сеть торговых заведений. Это позволило компаньонам наладить реализацию продукции Калиновского винокуренного завода и отбить атаки конкурентов, пытавшихся вытеснить их с рынка.

Ведя часть торгово-промышленных дел совместно с М.Ф. Рожновым, Я.П. Андреев одновременно продолжал самостоятельные торговые операции. В частности, в дополнение к ирбитским торговым заведениям Яков Андреев открыл ряд торговых точек в Екатеринбурге и других местах. В Екатеринбурге ему принадлежал винный склад и несколько харчевен. Заработав на винокурении и виноторговле немалые средства, Андреев, начиная со второй половины 1870-х гг., стал искать новые направления предпринимательской деятельности.

1 мая 1877 г. Я.П. Андреев основал в Екатеринбурге банкирскую контору, имевшую основной капитал в размере 50 тысяч рублей. Дефицит средств первоначально не позволял новоявленному банкиру, ставшему 14 декабря 1878 г. екатеринбургским купцом 2-й гильдии, расширить деятельность банкирской конторы. За первые десять лет существования ее годовой баланс не превышал 300 тысяч рублей. Тем не менее Андрееву постепенно удалось превратить контору в одно из лучших частных кредитно-финансовых учреждений Урала. Увеличение оборотов конторы позволило Якову Прохоровичу, распространить ее деятельность на Сибирь, что выразилось в создании тюменского филиала банкирской конторы.

В начале 1880-х гг. Яков Прохорович, ставший уже купцом 1-й гильдии, занялся осуществлением еще одного неординарного и рискованного проекта. В 1881 г. он основал в Туринском округе Тобольской губернии Никольскую суконную фабрику. Сооружением этого предприятия занимался один из сыновей Якова Андреевича — Николай Яковлевич, по образованию инженер-технолог. Н.Я. Андрееву удалось обеспечить предприятие неплохим оборудованием, а также наладить бесперебойную поставку из Семипалатинской области бараньей шерсти (джебаги), которая являлась основным сырьем для суконной промышленности. В одном из населенных пунктов Семипалатинской области Андреевы основали шерстомойное заведение, на котором осуществлялась первоначальная обработка шерсти.

Благодаря умелым действиям Н.Я. Андреева Никольская суконная фабрика к середине 1880-х гг. стала стабильно работающим и приносящим прибыль предприятием. К концу 1880-х гг. она ежегодно производила до 150 тысяч аршин сукна. Продукция предприятия сбывалась на Ирбитской ярмарке, а также в стационарных торговых заведениях в Москве, Екатеринбурге и Томске. Некоторая часть изделий Никольской суконной фабрики попадала в Китай и

Монголию. Продукцию предприятия отличало хорошее качество, что отмечалось и потребителями и специалистами. В 1887 г. Андреевы экспонировали свои сукна и шерстяные изделия на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке и получили за них большую серебряную медаль. Суконное предприятие Андреевых привлекало внимание современников не только хорошо отлаженным производством, но и неплохими условиями для рабочих. Николай Яковлевич открыл для фабричных рабочих библиотеку и организовал для них воскресные чтения. Кроме того, на фабрике были устроены детский дневной приют для малолетних и школа для детей рабочих и служащих.

Я.П. Андреев сумел создать солидную многопрофильную торгово-промышленную фирму, которая обладала большим промышленным потенциалом и значительной сетью торговых заведений. После смерти Якова Прохоровича бразды правления семейной фирмой перешли к вдове — Дарье Ильиничне (ок. 1832–1919). Активное участие в управлении фирмой и ее предприятиями принимали сыновья Я.П. и Д.И. Андреевых: Вячеслав (ок. 1848–1903), Николай (1857–1892), Петр (?–1909) и Семен (ок. 1863–1916). На момент смерти Я.П. Андреева его движимое и недвижимое имущество оценивалось в 1025 тысяч рублей. Уплатив долги, наследники Я.П. Андреева выбыли из числа миллионеров: после выплаты долгов на их долю осталось 607 тысяч рублей.

Наследники Я.П. Андреева продолжили предпринимательские начинания отца. В частности, они обеспечили успешное функционирование Калиновского винокуренного завода, банковской конторы и суконного предприятия. Винокуренный завод наследники расширили и обеспечили новым оборудованием, в том числе ректификационным аппаратом «Саваль». Последнее оказалось очень предусмотрительным шагом, так как в условиях государственной винной монополии, введенной на Урале в 1895 г., в казенные винные склады частные винокуры Пермской губернии могли поставлять исключительно спирт-ректификат.

В 1890-х гг. наследники Я.П. Андреева проявили интерес к добыче различных полезных ископаемых, в том числе каменного угля и золота. В 1897–1899 гг. Дарья Ильинична и ее сыновья активно скупали и арендовали золотые прииски, расположенные в Оренбургской и Пермской губерниях. Например, 4 ноября 1899 г. был куплен золотой прииск по системе реки Исеть (1). К началу XX в. в

руках Д.И. Андреевой оказалось 23 золотых прииска (17 собственных и 6 арендованных). Часть приисков оказалась неблагонадежной и не разрабатывалась. Разрабатывавшиеся прииски не приносили Андреевым большой прибыли: в 1900 г. на этих приисках было добыто чуть более 2 пудов золота, 1902 г. дал большой урожай — 6 пудов 7 фунтов.

В этот же период Андреевы активно занимались скупкой месторождений каменного угля. Весной 1899 г. пресса сообщила: «Энергичней всех действовал торговый дом наследников Андреева в Екатеринбурге, за которым осталось несколько угленосных площадей, частью заявленных на свое имя, частью арендованных у лиц, ранее его проникших на Миасс» (2). По-видимому, Андреевы не собирались самостоятельно эксплуатировать каменноугольные копи, так как в том же 1899 г. они продали их. Один из уральских журналов писал: «Нижне-миасское каменноугольное дело П.Я. Андреева продано на днях за 18 тысяч рублей двум инженерам. Разведки начаты в 1898 г. Андреевым» (3).

На рубеже XIX–XX вв. Андреевы целенаправленно скупали территории, богатые различными полезными ископаемыми, но им чаще всего не удавалось организовать их эксплуатацию. В частности, Андреевым удалось приобрести участок, на котором имелись месторождения медной руды, содержащей значительные примеси золота и серебра. Итоги их деятельности подвел один из специалистов: «Переходя теперь к вопросу об эксплуатации медных руд в бывших владениях графа Ротермунда, приходится сказать, что их история крайне поучительна. Настоящие их владельцы Андреевы ... делали ряд усилий, чтобы вызывать их эксплуатацию, тем более заманчивую, что руда содержит до 15 золотников от ста пудов чистого золота, до 1 фунта серебра и до 4 ½ меди. Несмотря на столь заманчивый состав, эта руда до сих пор не эксплуатируется серьезно» (4). Аналогичным образом обстояло дело и некоторыми другими предпринимательскими начинаниями Андреевых. Так, они планировали построить завод по производству ферромарганца, но это намерение не было осуществлено. Андреевы в 1901 г. успели арендовать в Орском уезде Оренбургской губернии 200 тысяч десятин леса, где собирались организовать получение древесного угля, но дальнейшие работы были остановлены из-за краха фирмы Андреевых.

Разнообразные предпринимательские начинания наследников Я.П. Андреева требовали значительных инвестиций. Осваивая новые виды предпринимательской деятельности, Андреевы использовали, прежде всего, доходы от банкирской конторы, винокуренного завода и суконной фабрики, дававшие львиную долю средств для андреевских инвестиций в разработку золотых и платиновых приисков, а также месторождений каменного угля и т.д. На рубеже XIX–XX вв. доходы от винокуренного и суконного производства существенно сократились. Снижение прибыльности винокуренного дела было связано с государственной монополией, а падение доходности суконной фабрики объясняется конкуренцией других производителей.

В этих условиях для фирмы Андреевых первостепенное значение приобретала деятельность банкирской конторы, имевшей филиалы в Екатеринбурге и Тюмени. Банкирская контора в целом оправдывала ожидания своих владельцев, принося стабильную прибыль. Контора и ее ссудные кассы существенно увеличили обороты: к началу 1890-х гг. оборот по приходу и расходу достиг 3 миллионов рублей, а общий годовой оборот по счетам был определен в 6 миллионов рублей. Благодаря росту годовых оборотов и увеличению прибыльности, банкирская контора играла роль гаранта финансового благополучия фирмы Андреевых.

Однако, в начале XX в. банкирскую контору постиг крах, вызвавший разорение всей фирмы. Дарья Ильинична и ее сыновья практически не контролировали деятельность банкирской конторы, доверив управление ею Владимиру Ивановичу Пономареву. Длительное время Пономарев оправдывал доверие Андреевых, но в конце XIX в. он совершил серьезный просчет, который оказался роковым для всей андреевской фирмы. Управляющий конторы, учитывая рост котировок ценных бумаг, увлекся биржевой игрой и вложил в биржевые операции значительные средства.

Надежда на повышение стоимости приобретенных в большом количестве ценных бумаг оказалась эфемерной, так как разразился кризис, в результате которого многие ценные бумаги обесценились. Банкирская контора Андреевых от операций В.И. Пономарева понесла большие убытки и в 1904 г. оказалась не в состоянии осуществлять выплаты по счетам клиентов. Первые же случаи подобных невыплат привели к массовой панике клиентов, бросившихся забирать свои деньги. В этих условиях контора была

вынуждена полностью прекратить свои операции, а Андреевым пришлось объявить себя банкротами.

Казанская судебная палата признала ответственной за несостоятельность Дарью Ильиничну Андрееву, освободив от ответственности ее детей, некоторым из которых удалось продолжить занятие предпринимательством. Созданное по воле кредиторов конкурсное управление в первое десятилетие XX в. приступило к распродаже имущества Андреевых. В разные годы были проданы Калиновский винокуренный завод, Никольская суконная фабрика, золотые прииски и другие владения Андреевых. Руководители конкурсного управления в условиях затяжной депрессии, находясь под давлением кредиторов, торопились распродать предприятия Андреевых, не рассчитывая при этом получить большую прибыль. К 1909 г. кредиторы получили только по 24 копейки на рубль. Спешная распродажа приводила порой к серьезным просчетам. Об одном из таких просчетов в 1912 г. очень много писала уральская пресса. В частности, одна из газет сообщила своим читателям: «Прииски братьев Андреевых, от которых с трудом отделалось конкурсное управление, продав их некоему Кабанову за 125 тысяч рублей, как, оказывается, теперь представляют собою довольно заманчивую и крупную ценность. Кроме золота обнаружены мощные залежи медного колчедана» (5).

Пример Я.П. Андреева показывает, что успешное ведение винокуренного бизнеса позволило получить крупную прибыль, которая затем была использована для выгодных инвестиций в банковское дело и суконное производство. Наследники Я.П. Андреева в целом довольно успешно занимались предпринимательством, но рискованные действия управляющего банкирской конторой привели к краху фирмы, который можно в значительной мере признать случайным.

1. ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 264. Л. 21.

2. Уральское горное обозрение. 1899. 21 марта. С. 8.

3. Уральское горное обозрение. 1899. 10 октября. С. 7.

4. Горный журнал. 1905. Т. 2. Кн. 6. С. 315.

5. Голос Урала. №2. 1912. 6 марта.